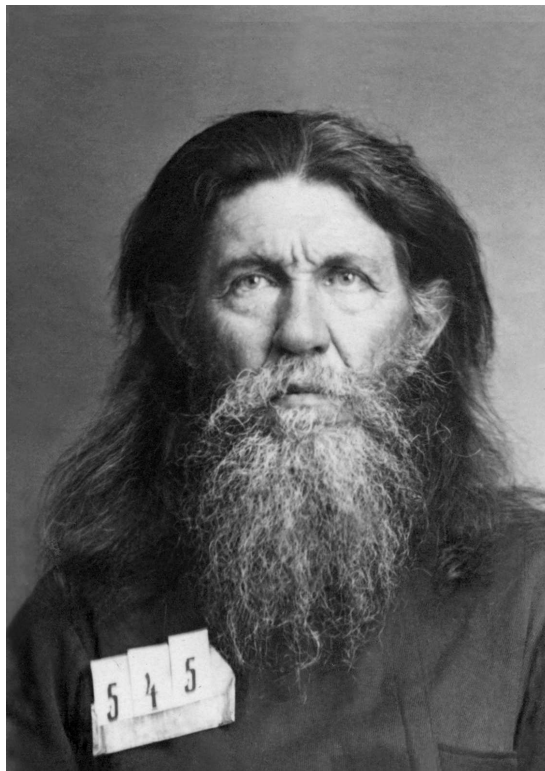

30 мая (12 июня)

Священномученик
Василий (Смоленский)

Священномученик Василий родился в 1869 году в селе Савельево Киясовской волости Серпуховского уезда Московской губернии в семье псаломщика Петра Михайловича и его супруги Евдокии Александровны Смоленских. Окончив в 1891 году Московскую Духовную семинарию, Василий в том же году был рукоположен во священника ко храму Казанской иконы Божией Матери в селе Ламишино Пятницкой волости Звенигородского уезда * Московской губернии.

В 1918 году отец Василий был по ложному доносу арестован и заключен в звенигородскую тюрьму, откуда он был освобожден через семь дней, после того как дело было разобрано, и он, по признанию его невиновным, вернулся служить в Казанский храм.

*Протоиерей Василий Смоленский.
Москва, Бутырская тюрьма. 1929 год*

Однако очередное усиление гонений на Русскую Православную Церковь не миновало его. В сентябре 1929 года местные комсомольцы, вызванные к следователю ОГПУ, дали показания против священника. Некая комсомолка показала,

* Ныне Истринский район Московской области.

что однажды священник, встретившись с ней, поздоровался и спросил, правда ли, что комсомольцы собираются устраивать спектакль в Страстную пятницу. И узнав, что это правда, заметил, как бы им от этого не было плохо, и посоветовал этот вопрос продумать. Она показала также, что в их районе живет очень много верующих людей, среди которых священник пользуется большим авторитетом, что мешает проводимым комсомолом мероприятиям, однако никаких антисоветских выступлений со стороны священника не замечалось. Комсомолец со своей стороны показал, что ему действительно повстречался на дороге священник и, узнав, что комсомольцы собираются организовать пионерский отряд, просил не показывать детям ничего худого.

19 октября 1929 года отец Василий был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве; будучи допрошен, он сказал:

– Антисоветской деятельности я нигде, никогда не вел. Читаемые мною проповеди носят чисто религиозный характер, и ничего в них антисоветского нет.

– Угрожали ли вы комсомольцам расправой за то, что они ведут работу по безбожию? – спросил его следователь.

– Никому никогда я не угрожал.

– Ничего подобного я ему не говорил. Считаю, что возведенное на меня обвинение является ложью.

На этом допросы были закончены. 18 ноября 1929 года Особое Собрание при Коллегии ОГПУ приговорило священника к трем годам ссылки в Северный край, и он был отправлен в город Онегу.

14 августа 1933 года отец Василий вернулся из ссылки домой, но местные власти приказали ему, как отбывавшему наказание, выехать из села за 101 километр от Москвы, и он поселился в селе Холмец Шаховского района Московской области и с 24 октября того же года стал служить в Никольской церкви в этом селе. Имея к этому времени все церковные награды, он ко дню святой Пасхи в 1934 году был награжден митрой.

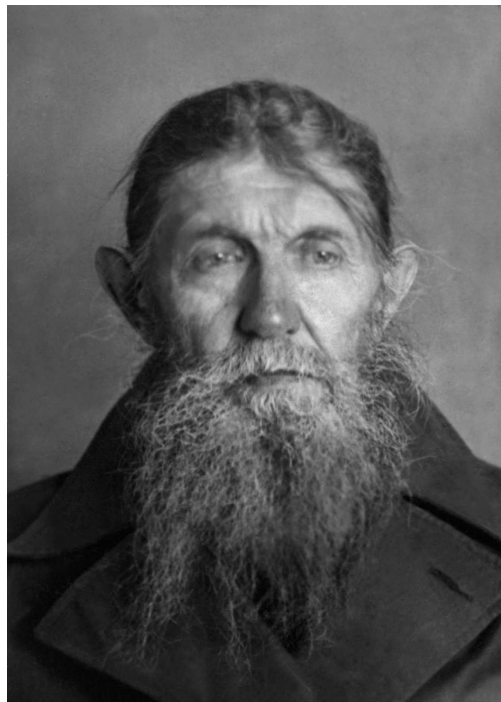
В августе 1936 года в храме в селе Черленково состоялась беседа, на которой присутствовали служивший здесь священник, диаконы и монахини, она коснулась проводимых советской властью политических судебных процессов; на сообщение об этом одного из диаконов, диакон Иоанн Фелицын заметил, что их все равно всех перебьют. Участники разговора стали ему говорить, чтобы он вел себя осторожнее. Все это дошло до НКВД, и 19 сентября 1936 года диакон Иоанн Фелицын был арестован, а участники беседы вызваны в качестве свидетелей, где подтвердили ими слышанное. Вместе с ними был допрошен 23 сентября и протоиерей Василий, так как было известно, что он знаком с арестованным диаконом. По малодушию он вместе со всеми подтвердил все предложенное следователем.

В мае 1941 года протоиерею Василию было приказано в административном порядке покинуть пределы Московской области, и он выехал в село Ново-Никольское Ярославской области, и в храме в селе Холмец за отсутствием священника богослужения прекратились. В Ново-Никольском отец Василий четыре месяца добивался от местных властей, чтобы ему разрешили служить, но разрешения ему не дали, и он уехал в деревню Кончеево Смоленской области; здесь его застала война; когда фронт приблизился вплотную к деревне и стала слышна близкая канонада артиллерийских орудий, он, уходя от немцев, вернулся в село

Холмец, куда, впрочем, вскоре вошли передовые части немецкой армии, и отец Василий принял решение возобновить богослужение.

26 октября 1941 года в храме состоялась первая служба, а затем богослужения стали совершаться регулярно. При открытии храма немцы сфотографировали священника и сфотографировались вместе с ним, а переводчик пожертвовал священнику десять немецких марок.

В январе 1942 года немцы покинули Холмец и в него вошли части Красной армии. Протоиерей Василий продолжал служить в храме. Коммунистические власти, несмотря на войну, не изменили своего отношения к христианству, и, как только отодвигалась линия фронта, на освобожденной от оккупантов территории тут же возобновлялись гонения. От преследований не спасали ни тяжкие болезни, ни возраст – протоиерею Василию исполнилось в то время семьдесят три года. 2 марта 1942 года он был арестован по обвинению в том, что возобновил при немцах богослужение, и заключен в Таганскую тюрьму в Москве. Начались многодневные допросы.

*Протоиерей Василий Смоленский.
Москва, Таганская тюрьма. 1942 год*

– Ответьте, что вас заставило стать на путь предательства и пособничества немецким оккупантам? – спросил его следователь.

– На путь предательства и пособничества немцам я не вставал, – ответил священник.

– Вы утверждаете, что в село Холмец, откуда вы были выселены, приехали до занятия его немцами. На каком же основании вы снова вернулись в село?

– В село Холмец я из деревни Кончеево бежал от немцев.

– Бежали от немцев и прибежали к немцам?! Ответьте, как вас понимать?

– Когда я приехал в село Холмец, их там не было.
– О прибытии немцев в село Холмец вам было известно?
– Да, было известно.
– Почему же из села Холмец вы от немцев не побежали?
– В селе Холмец я остался со всеми верующими.
– То есть остались дожидаться немцев?
– Нет, немцев я не ждал, а остался служить.
– Где и кому служить?
– Являясь священнослужителем, в селе Холмец я остался служить в церкви верующим.

Вы утверждаете, что в селе Холмец остались якобы с целью службы верующим, почему тогда сразу после своего приезда не открыли церковь?

– Я был больной, а затем колебался в возможности открытия церкви, а когда пришли немцы, я ее открыл без всяких препятствий.

– На какие темы вам приходилось разговаривать с немецкими офицерами?

– В разговорах немецкие офицеры заявляли, что Москву скоро возьмут и к весне войну с Советским Союзом победоносно закончат.

– Что вы им в свою очередь говорили?

– На их заявления я только говорил: «что Бог вам даст».

– Сколько раз вы служили молебен о победе немецкой армии?

– Таких молебнов я не служил.

– А проповеди произносили?

– И проповедей о том, чтобы победа была на стороне немцев, я не произносил.

– Вы говорите неправду.

– Я показываю так, как было.

– Покажите о своей предательской деятельности.

– Предательской деятельностью я не занимался.

10 апреля следствие было закончено, и 15 апреля утверждено обвинительное заключение: протоиерей Василий обвинялся в том, «что, находясь на временно оккупированной территории немецкими захватчиками, вошел в тесную связь с немецким командованием, стал их активным пособником...»¹.

Протоиерей Василий Смоленский скончался в больнице Таганской тюрьмы 12 июня 1942 года и был погребен в неизвестной могиле. Дело его, однако, продолжало рассматриваться и 10 июля 1942 года было отправлено на рассмотрение Особого Совещания при НКВД. 15 июля 1942 года Особое Совещание приговорило протоиерея Василия к расстрелу. Однако приговор над ним уже совершиться не мог.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.

Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Май».

Тверь. 2007. С. 387-392

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Дополнительный том II. Тверь, 2005. / Составитель жития священник Максим Максимов. С. 162-167.

АМП. Послужной список

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-51836, д. 34002, д. П-45210.

Примечания

¹ ГАРФ. Ф. 10035, д. 34002, л. 28.